

Глава 75: Девушка, которая делает ставки

Бэньджаминь был в толпе, его уши оживились, когда он слушал разговоры вокруг него.

«Стейк здесь отличный, но я слышал, что в Вест-Сити есть старый ресторан, в котором есть лучший стейк, он намного дешевле, чем в этом месте».

«Скажите, почему вы, ребята, думаете, что паб «Бонни» на окраине города был закрыт?»

«Извините меня, красивая дама, мы где-то встречались?»

"..."

Услышав все эти сложные разговоры, Бэньджаминь обратил внимания на то, что он был как будто на экзамене, на английском языке. «Да, г-н Джек, госпожа Нэнси не заинтересована в том, чтобы пообедать с тобой. Таким образом, ответ на этот вопрос - С».

Его разочарование росло, когда он слушал больше.

Это были нездоровые разговоры. Этот образ аристократов, должно быть, был очень скучным. Он ничего не слышал о движении Церкви.

Однако он не был обескуражен, так как королевский бал только начался. Все только начали пить, поэтому их темы все еще отфильтровывались. Не нужно было спешить, поскольку ему просто нужно было дождаться, когда они выпьют больше.

Бэньджаминь укусил хлеб, который он взял со стола, и его вкус был хорошим.

«Долгое время не был Гжаньт, я не ожидал, что ты здесь», - сказал кто-то, когда его похлопали по плечу Бэньджаминья сзади из ниоткуда.

Бэньджаминь был ошеломлен, когда он обернулся, чтобы увидеть, как леди красных волос в белом платье улыбается ему.

"..."

Бэньджаминь проглотил свой хлеб без выражения и сказал: «Я не Гжаньт, я Бэньджаминь».

Улыбка девушки исчезла мгновенно, и она даже почти разоблачила его раздраженное выражение.

Однако она снова улыбнулась ему, выразив ряд эмоций на лице, скорее всего, из вежливости. Она вспомнила свое самообладание и сказала Бэньджаминью: «Извините, это было грубо от меня».

Бэньджаминь холодно посмотрел на нее: «Все в порядке».

Он проигнорировал ее и продолжал жевать хлеб после разговора.

Это был горький опыт, который как-то ударил, и только чтобы узнать, что она ошиблась с ним, приняв его за кого-то другого. Он не виноват, что дал ей холодный ответ.

Однако его удивило, что леди с красными волосами не ушла.

«Итак ... как ... ты в последнее время?»

Когда она разговаривала с ним, она заикалась.

Бэньджаминь подозрительно посмотрел на нее и сказал: «Разве вы не ошиблись во мне, приняв за кого-то еще? Вы все еще хотите поболтать?»

Девушка с красными волосами скривила губы и тихо сказала: «Я ничего не могу с этим поделать. Двое из моих сестер вечно ошибаются, принимая за кого-то другого. Я сделала с ними пари, что могу найти Гжаньта и поговорить с ним за тридцать минут, они будут смеяться надо мной и говорить, что опять приняла тебя за кого-то другого - это будет оправдание, если я вернусь сейчас к ним».

"..."

Эти городские люди действительно могут поиграть.

Бэньджаминь молчал. У него не было времени развлекать этих девушек в этой так называемой «самой очаровательной принцессе», когда он пришел сюда с объективной целью.

Его не интересовала эта девушка, поскольку она явно шла за Гжаньтом. Ему не нужно было ласково относиться к ней.

«Вы ожидаете, что я буду действовать с вами здесь полчаса?», - он сказал девушке.

«Пятнадцать минут достаточно, а не тридцать», - затем девушка продолжила с решительным тоном: «Я поставил свой кошелек на кон. Если я смогу поговорить с Гжаньтом более пятнадцати минут, это будет ничья. Они должны дать мне самую драгоценную рубашку и обувь, если я смогу разговаривать более тридцати минут».

На некоторое время она остановилась и продолжала отчаянно: «Даже не думай о том, чтобы получить мой любимый кошелек с ограниченным тиражом!»

"..."

Бэньджаминь действительно хотел ее игнорировать.

Однако эта девушка не сдавалась так легко, или он должен сказать, что любовь этой девушки к ее кошельку не знала границ. Это даже заставило ее действовать дерзко и активно «атаковать» Бэньджаминя.

«Итак ... Бэньджаминь, я слышала о тебе. Ты брат Гжаньта правда? Ты знаменит в столице. Я слышала ... я слышала, что тебя похитили, правильно? Это так интересно, ты можешь рассказать мне больше об этом?»

Бэньджаминь вздохнул.

У этой дамы возможность вести беседу была очень плохой.

Тем не менее, он понял, что ему не нужно было возмущаться этой дамой, поскольку ощущение, что он ошибочно признал, медленно исчезает.

Не имело значения, откуда и от кого он мог получить информацию. Поскольку эта дама использовала его, чтобы закрепить свой кошелек, он мог бы использовать леди, чтобы больше

узнать о движении Церкви.

Поэтому, когда девушка спросила его: «Как была ваша печень в последнее время?», Он отрезал ее и сказал: «Вы слышали, что Церковь недавно вызвала Святых рыцарей по всей стране в столицу?»

Дама была ошеломлена и, проявив расслабляющее выражение, сказала: «Спасибо, мистер Бэньджаминь. Я часто хожу в церковь молиться, но я не знаю о движении Святых рыцарей».

«Так вот, до свидания».

«Подожди! Я ... я что-то слышала».

Бэньджаминь наконец улыбнулся с удовлетворением.

Он знал, что ему приходится оказывать давление на этих людей или они ничего не скажут.

Девушка явно раздражалась. Она смотрела на Бэньджаминья и сказала: «Ты действительно должен говорить о Церкви? Если бы моя мама узнала, что я обсуждаю Церковь с посторонними, она определенно устроит мне взбучку».

«Что важнее, ваш кошелек или ваша свобода?»

«Кошелек, конечно», - девушка сказала с уверенностью. «Хорошо, тогда поговорим о Церкви, я даже расскажу о скандалах между моей мамой и генералом!»

"..."

«Извините, мне было бы неудобно, если бы я слишком много знал об этом», -

Бэньджаминь покачал головой и сказал: «Кто хочет говорить об этом. Давайте поговорим о Церкви».

Девушка нахмурила бровь и сказала: «Почему вас так интересует Церковь? Я слышал, что у вас нет таланта в Божественном искусстве. У вас нет шансов стать частью Церкви».

«Кто сказал, что я хочу быть частью Церкви?», - подумав, Бэньджаминь придумал разумное оправдание. «Я слышал, что Церковь собирала Святых рыцарей. Меня беспокоит, будем ли мы идти на войну, и мы можем подготовиться, если это так».

Он должен был быть осторожным, поскольку он не хотел поднимать никаких подозрений, что он все время спрашивал о Церкви.

Выслушав его, девушка вздохнула и, наконец, сказала что-то, что Бэньджаминь хотел услышать:

«Хорошо, я вам скажу. Церковь уже совершила движение в тот день, когда они загнали в угол магов. Мой дядя - святой рыцарь, и он покинул наш дом во время чаепития после того, как он получил уведомление от Церкви. Подумал, что все будет кончено, когда будут захвачены маги, но с тех пор я до сих пор не видел этого дядю. Мы понятия не имеем, что с ним случилось».

Бэньджаминь кивнул, слушая.

Это имело смысл.

Он узнал, почему Мишель не предстала перед ним до сих пор. Церковь по-прежнему вербует больше Святых рыцарей. От Мишель не было никаких новостей, поскольку она все еще была в команде Святых рыцарей и не могла вообще уйти.

Бэньджаминь почти предположил, что Мишель умерла где-то в канализации.

Однако, хотя одна проблема была решена, возникла другая проблема.

Какова была Церковь до тех пор, пока они набрали так много Святых рыцарей?

«Я слышал, что группа магов сформировала группу в стране, и Церковь захотела убить их всех, поэтому идет вербовка», - Бэньджаминь пробовал дальше.

Девушка покачала головой.

«Это не может быть правдой, по крайней мере, история, которую я знаю, не такая». Внезапно она напряглась и прошептала: «Я слышала, что Святые рыцари вызваны, потому что Его Высочество Папа был почти убит убийцей из другой страны!»

<http://tl.rulate.ru/book/8363/188216>